

Цветок осенний

ТЕКСТ СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

ФОТО ЕВГЕНИЯ БРАНДТ, КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Татьяна Нечеухина — цветок осенний, последний. Таких уж осталось мало. Кричим: защитите, занесите в Красную книгу! Отвечают: людей не спасаем. Бережём реликтовую рыбу, — так, слегка перефразировав стихи Генриха Сапгира, можно сказать об этом художнике.

Хотя, если честно, она сама кого хочешь спасёт: столько в ней истинно женской силы, которая и движет миром. Повернись жизнь по-другому, Татьяна могла бы континенты двигать. Ладно-ладно, не континенты, но то, что этот художник наделён чем-то большим, чем мастерство и чувство стиля, отмечают все.

«Нечеухина», — произнесли пермские галеристы, искусствоведы и художники в ответ на вопрос, о ком стоит написать. Поменяем вопрос: кто из пермских художников недооценён, но сильный, яркий, неординарный? Ответ опять: «Нечеухина!»

При этом сама она из Кургана, художественное училище окончила в Калининe, ныне Твери, а в Пермь попала случайно, вернее, закономерно: подземные силы Перми выбрали её. Ладно-ладно, не подземные силы. В Перми собирались открыть Уральский филиал Академии художеств, где, предполагалось, будет преподавать сам Евгений Широков. Татьяна Нечеухина знала его работы по иллюстрациям в журналах, особенно ей нравилась картина, где изображены мальчик с собакой. Поэтому когда стало известно, что он будет набирать курс...

«Какое счастье, я попробую!» — решила Татьяна. Тем более что мама отпустила, оставшись нянчиться с двухлетним сыном. И ещё плюс: одна из трёх сестёр Татьяны — Ольга — жила здесь, будучи замужем за знаменитым журналистом Сергеем Тупицыным.

Первый тур проходил в КДЦ. После него первыми номерами стали Максим Каёткин и Мария Стародубцева, но после второго тура, когда нужно было написать портрет, первым номером педагоги поставили Татьяну Нечеухину.

СЛОВА, КОТОРЫЕ,
ПО СУТИ, МОГЛИ УБИТЬ,
СТАЛИ ТЕМ СУБСТРАТОМ,
НА КОТОРОМ И ВЫРОСЛА
НАСТОЯЩАЯ ТАТЬЯНА
НЕЧЕУХИНА — ГИБКАЯ,
ПРЕКРАСНАЯ, СИЛЬНАЯ

Набор на первый курс нового художественного вуза Перми был совсем маленьким: шесть или семь человек и два вольнослушателя. Не было ничего, даже педагогов, и потому профессор истории Андрей Белавин с утра до вечера читал им лекции об истории края.

«Было очень интересно! — вспоминает Татьяна. — А вот личное знакомство с Евгением Широковым показало: это не мой человек». Когда студентам академии вкрадчиво предложили тут всё бросить и на следующий год продолжить образование уже в институте культуры у Широкова, Татьяна отказалась. Другие тоже. И не только в том деле, что не хотелось год терять.

Академия художеств меж тем набрала высоту, найдя настоящих педагогов: Лев Перевалов стал вести рисунок и живопись, а Тимофей Коваленко заставлял студентов видеть и думать, а ещё занимался тем, чему нигде не учат, — воспитанием души. Делал это по-разному. Татьяне Нечеухиной, например, однажды сказал: «Ты самая бездарная в группе». Наутро он ничего не помнил и хвалил работы Татьяны. Но эти слова, которые, по сути, могли убить, стали тем субстратом, на котором и выросла настоящая Татьяна Нечеухина — гибкая, прекрасная, сильная.

К слову, Тимофей Коваленко потворствовал слухам о том, что Татьяна Нечеухина — его внебрачная дочь. Тем более что отчество у неё Тимофеевна!

Многие до сих пор в это верят: ведь и мастерская ей по наследству от него досталась, и выделял же он её из всех!

«Мой папа — обувщик из Кургана, — объясняется Татьяна. — Он умер, когда я пошла в первый класс. А мама — инженер в сельхозинституте. Она осталась одна с четырьмя детьми, из которых самой младшей была я».

Денег постоянно не хватало, и, когда Татьяна, самостоятельно поступив в художественную школу, принесла оттуда бумагу с реквизитами — куда и сколько нужно заплатить, мама ни слова не сказала, но было видно: не обрадовалась.